

Такие прямодушные и пылкие слова в одно мгновение заставили Цинь Няньчжи отбросить всякую осторожность, и он почувствовал себя одновременно тронутым и растерянным.

Вспомнив, что его изначальная цель сближения с ним была не такой уж бескорыстной, как тот полагал, он ощутил укол совести.

— Пятый брат, ты когда-то говорил, что исполнишь одно моё желание, когда взойдёшь на престол. Ты ещё помнишь об этом?

Чжао Цзюньсюань улыбнулся:

— Конечно. Неужели у тебя внезапно появилось желание, которое ты хочешь исполнить?

Цинь Няньчжи кивнул:

— Я хочу...

Слово отставка ещё не успело сорваться с его губ, как его прервал удивлённый возглас:

— Цинь Няньчжи? Это правда ты! Как ты здесь оказался? Я как раз собирался тебя искать!

В чистом, звонком голосе звучала неподдельная радость. Цинь Няньчжи обернулся на звук и посмотрел на подошедшего. Тот был облачён в длинный халат из парчи серовато-золотистого оттенка, а длинные чёрные волосы были высоко собраны и закреплены лишь нефритовой шпилькой, что делало его облик ещё более статным и привлекательным.

Пришелец, не говоря ни слова, протянул руку, притянул Цинь Няньчжи к себе и крепко обнял.

— Ах ты, бессовестный! Не виделись всего несколько лет, а ты уже напрочь забыл этого наследного принца!

Император Сюаньхэ решительно отстранил его от юноши, нахмурившись:

— В своём докладе твой отец писал, что прибудет в столицу лишь через несколько дней. А ты, я погляжу, поторопился.

Такой развязный вид, манера называть себя наследным принцем и появление в столице в столь ответственный момент — всё это указывало на то, что перед ними никто иной, как Чжао Юньчэн, сын князя Кана.

Чжао Юньчэн лишь теперь по-настоящему взглянул на мужчину, с которым говорил Цинь

Няньчжи, и чем дольше он смотрел, тем сильнее бледнел, чувствуя, как по спине течёт холодный пот. Проклятье, ну и невезение! Прокрался в столицу прошлой ночью, не успел даже доложить о прибытии, как тут же попался на главной улице. Если рассуждать строго, это можно счесть преступлением против императора.

Не обращая внимания на людную улицу, он уже собрался опуститься на колени, чтобы просить о помиловании, но император Сюаньхэ поспешно поддержал его:

— В этом нет нужды.

Чжао Юньчэн неловко рассмеялся:

— Просто я не выношу, когда старик меня опекает. Загнал по дороге трёх лошадей, лишь бы пораньше добраться до города и немного развеяться.

Цинь Няньчжи тоже узнал гостя:

— Здесь не место для долгих разговоров. Давайте пройдем в моё поместье, выпьем горячего чая и побеседуем спокойно.

Мужчина широко улыбнулся, явно обрадованный:

— Сколько лет прошло! Как ты? Как твоя матушка? Няньчжи, я так скучал по тебе все эти годы.

Цинь Няньчжи замер. Император Сюаньхэ тяжело опустил руку ему на плечо:

— Госпожа Цинь скончалась много лет назад.

Чжао Юньчэн не поверил своим ушам:

— Как это? Госпожа Цинь, она...

Император Сюаньхэ сжал его плечо сильнее, причиняя боль, и Чжао Юньчэн был вынужден проглотить остаток фразы.

— Простите, простите, я не хотел...

— Ничего страшного, это уже в прошлом, — юноша говорил легко и беззаботно, будто речь шла о совершенно чужом человеке.

Оба слушателя нахмурились, но промолчали.

Вскоре, пройдя по чистым каменным плитам до самого конца переуллка, они остановились у ворот поместья Цинь. Потрескавшиеся каменные стены поросли мхом, поверху вились густые заросли лиан, а в углах цвели безымянные полевые цветы — всё здесь дышало запустением и упадком.

Чжао Юньчэн спросил:

— Столько лет прошло, неужели ты не думал вырвать сорняки у входа и почистить мох?

Император Сюаньхэ, впервые пришедший в поместье Цинь, стоял перед облупившимися алыми воротами, погрузившись в раздумья:

— Няньчжи, тебе не хватает жалованья?

Цинь Няньчжи кивнул:

— Хватает.

— Тогда почему здесь всё так запущено? — недоумевал император. — Кто-то посторонний решит, что это я тебя притесняю.

Цинь Няньчжи толкнул ворота, приглашая обоих внутрь. Двор внутри оказался опрятным, изящным и весьма уютным. Оглядевшись, он сказал:

— По-моему, здесь вполне хорошо.

Уголок губ Чжао Юньчэна дёрнулся:

— Боюсь, другие, увидев твои ворота, будут обходить это место за версту, опасаясь, что ты станешь занимать у них деньги.

Управляющий, дядюшка Цинь, появился с опозданием. Во всём поместье царила пустота и тишина, даже слуг было совсем немного.

Император Сюаньхэ подавил удивление и уже собирался пройти дальше, как следовавший за ними управляющий Цзян Дэфу поспешно выступил вперёд:

— Ваше Величество, случилась беда!

Они надеялись поужинать в поместье Цинь, но не прошло и мгновения, как стряслось нечто ужасное. Услышав сообщение, принесённое Цзян Дэфу, все трое ахнули.

— Этот Мэн Яо сошёл с ума? Он что, думает, что всё ещё на поле боя? Как он посмел совершить убийство прямо в резиденции послов!

Император Сюаньхэ потёр переносицу. Цинь Няньчжи поднялся:

— Пятый брат, позволь мне поехать с тобой и взглянуть.

Забота в глазах юноши согрела его сердце:

— Хорошо.

Они обернулись к Чжао Юньчэну, который продолжал невозмутимо попивать чай. Тот лишь развёл руками, сохраняя безразличный вид:

— Я не поеду. Красавицы в Павильоне Соловья всё ещё ждут меня. Няньчжи, может, составишь компанию?

Император Сюаньхэ метнул на него ледяной взгляд:

— Живо проваливай! Неудивительно, что тётушка теряет покой, когда видит тебя. Целыми днями только и делаешь, что пьянствуешь и развратничаешь, ещё и Няньчжи хочешь сбить с пути!

Чжао Юньчэн многозначительно усмехнулся:

— Я просто хотел показать ему мир...

Император не стал с ним спорить. Карета уже ждала у ворот, и они поспешили к резиденции послов. Внутри кареты Цинь Няньчжи нахмурился:

— Мэн Яо, хоть и горяч, но не стал бы устраивать драку и убивать человека на глазах у всех. Боюсь, его подставили.

Он полагал, что после утреннего ареста убийц резиденция стала неприступной, как крепость, и никаких происшествий быть не должно. Кто бы мог подумать, что генерал, обязанный защищать послов, сам совершит убийство? Это было немыслимо.

Лицо императора Сюаньхэ оставалось бесстрастным:

— Какова бы ни была причина, убийца должен ответить жизнью! Если он действительно убил посла государства Сижун на глазах у свидетелей, я не пощажу его. Мэн Яо — храбрый воин, но молод, горяч и неосторожен.

Цинь Няньчжи вздохнул:

— Это звено за звеном... Тот, кто стоит за этим, приложил немало усилий. Сорвать мирные переговоры — цель не из мелких.

В карете воцарилась тишина. Император Сюаньхэ успокоил его:

— Не тревожься, Няньчжи. Я хотел спросить о том, что ты не договорил на улице. У тебя есть ко мне просьба?

Тема сменилась так быстро, что Цинь Няньчжи растерялся:

— А? Не к спеху, сейчас не время об этом говорить.

Суровое лицо императора на мгновение смягчилось:

— Хорошо. Скажешь, когда будешь готов. В конце концов, мало кто в этом мире может удостоиться моего обещания.

Цинь Няньчжи улыбнулся, но внутри почувствовал себя неловко. Вспомнив о своём многолетнем обмане, он ощутил страх.

Снаружи слышался голос Цзян Дэфу:

— Ваше Величество, мы прибыли.

Император Сюаньхэ посмотрел на юношу, который так и не закончил фразу, и легонько потрепал его по голове. В глубине его глаз затаилось нечто трудноразличимое.

— Что может быть таким сложным? Пока я рядом, даже если ты попросишь звёзды с неба, я найду способ подставить лестницу, чтобы ты их достал.

Цинь Няньчжи не смог сдержать улыбку, его глаза лукаво блеснули:

— Пятый брат, ты правда считаешь меня таким капризным человеком?

Взгляд императора стал обжигающим, в нём промелькнула жадность:

— Я бы хотел, чтобы ты был капризным. Ты слишком послушный, именно поэтому хочется...

Ему хотелось сказать: «хочется тебя как следует помучить». Цинь Няньчжи, разумеется, не понял недосказанности и напомнил:

— Ваше Величество, не заставляйте послов ждать.

Посол государства Сижун, Санцзи, не ожидал, что так скоро снова увидит Цинь Няньчжи. Он молча разглядывал императора и его свиту, не спеша приветствовать их.

Цзян Дэфу недовольно шагнул вперёд:

— Дерзость! Увидев Его Величество, вы не спешите с поклоном?

Санцзи сделал два шага вперёд. Его мощная фигура внушала трепет, на плече красовался боевой молот, а на лице виднелась кровавая царапина.

— Хм! С тех пор как наш народ ступил в столицу, за три часа мы пережили два покушения, а Чжогэ погиб на месте! Вот как вы, Великая Ци, принимаете гостей?

Как только эти слова прозвучали, послы Сижун в ярости уставились на них. Слуги положили перед ними тело, накрытое белой тканью, и в воздухе повисло тяжёлое напряжение.

Император Сюаньхэ остался невозмутим. Он бросил холодный взгляд на тело:

— Где Мэн Яо? Я лично допрошу его и дам ответ всем послам.

Взгляд Санцзи был острым, как клинок:

— Ваше Величество, неужели вы хотите выгородить Мэн Яо? Он убил Чжогэ, мы требуем его жизни!

Цинь Няньчжи вышел вперёд:

— Его Величество никого не выгораживает, но это дело полно странностей. Полагаю, принц Санцзи не хочет, чтобы его использовали для срыва мирных переговоров, превратив в преступника перед лицом обоих народов.

Санцзи нахмурился:

— Использовали? Интересно. Скажи-ка, кто, по-твоему, хочет использовать меня?

Цинь Няньчжи искренне ответил:

— Кто выиграет от того, что переговоры провалятся? Принц Санцзи должен понимать это лучше меня, к чему мне много говорить?

Видя, что Санцзи помрачнел и погрузился в раздумья, позади него поспешно выступил черноволосый мужчина средних лет — это был Чжоли, брат погибшего.

— Второй принц, не слушайте его! Этот желторотый юнец мелет чепуху, пытаюсь посеять раздор, он заслуживает смерти!

Цинь Няньчжи ответил:

— Сею ли я раздор, принц разберётся сам. А вот вы так поспешно выскочили вперёд — не потому ли, что ваша совесть нечиста?

Чжоли в ярости вскрикнул:

— Ты... вы, жители Ци, мастера плести интриги, я не могу тягаться с вами в красноречии! Но Мэн Яо убил Чжогэ — это факт, как вы это опровергнете?

Цинь Няньчжи усмехнулся:

— Истину можно узнать, проведя расследование. Осмотрите тело!

— Ты... ты... ты не чтишь духов, как смеешь осквернять усопшего!

Среди послов Сижун поднялся шум:

— Нельзя! Нельзя!

Цинь Няньчжи оставался невозмутимым. Он посмотрел на принца Санцзи:

— Мэн Яо — Великий генерал Хувэй, прошедший сотни битв. Он знает, что такое ужасы войны, зачем ему без причины нападать на послов и рушить мир? Полагаю, принц не хочет быть пешкой в чужой игре. Если народы враждуют, разве не страдают невинные люди на границе?

Санцзи посмотрел в ясные, мудрые глаза юноши, в которых, казалось, отражалась вся правда, и вспомнил своего непутёвого младшего брата. В итоге он кивнул своим людям.

Вскоре связанного по рукам и ногам Мэн Яо выволокли и бросили на землю. Он с трудом поднялся, выпрямив спину:

— Ваше Величество, меня оклеветали! Кто-то специально подстроил ловушку, чтобы подставить меня!

— Врёшь! Я собственными глазами видел, как вы с Чжогэ повздорили, ты предложил померяться силами, а в ярости случайно убил моего брата! Свидетели и вещественные доказательства налицо, ты ещё смеешь лгать!

Чжоли в ярости бросил к ногам императора острый меч. На ножнах чётко красовался иероглиф «Мэн» — это был личный меч генерала.

— Нет, я... это не так.

Мэн Яо в отчаянии опустился на колени. Он хотел объясниться, но не знал с чего начать. Он помнил лишь, как Чжогэ без причины провоцировал его, и в порыве гнева он вступил с ним в бой. Но детали поединка стёрлись из памяти, а когда он пришёл в себя, его уже прижали к земле, а в груди Чжогэ торчал его собственный меч.

Чжогэ мёртв, а он не может оправдаться.

— Генерал Мэн, я верю вам. Вспомните хорошенько, что произошло на самом деле.

Мэн Яо удивлённо поднял голову. Он не ожидал, что за него заступится этот тщедушный красавчик, на которого он всегда смотрел свысока. Ему стало неловко.

— Мне не нужна твоя...

Император Сюаньхэ рявкнул:

— Вспомни, прежде чем отвечать!

Мэн Яо понял, что сейчас не время для упрямства. Чжоли снова закричал:

— Что это такое? Тянете время? Почему вы ещё не казнили Мэн Яо, чтобы отомстить за Чжогэ?

Принц Санцзи холодно произнёс:

— Чжоли, замолчи. Ещё одно слово, и я сам отправлю тебя вслед за братом.

Затем он указал на коленопреклонённого Мэн Яо:

— Если вы не дадите мне удовлетворительного ответа, я заберу его жизнь.

Император Сюаньхэ остался невозмутим:

— Хорошо.

Мэн Яо покрылся холодным потом, но продолжал молчать, лихорадочно прокручивая в голове каждую деталь того, как он вошёл в резиденцию.

Цинь Няньчжи предложил:

— Расследование требует времени. Ваше Величество и принц Санцзи, может, пройдёте в зал заседаний выпить чаю?

Затем он методично распорядился:

— Сначала уберите тело, опечатайте резиденцию, помогите генералу подняться. Позовите главу Далисы и министра наказаний, а также пригласите господина Цзина из Императорской лечебницы...

Чжоли снова зашумел, яростно преграждая путь к телу:

— Нельзя! Никому не подходить! Кто знает, что вы там подстроите, чтобы перевернуть всё с ног на голову? Принц, у Великой Ци волчьи аппетиты, они не хотят мира, это лишь предлог, чтобы заманить нас в столицу!

Цинь Няньчжи оставался спокойным:

— Господин Чжоли, вы слишком подозрительны. Ради справедливости, пусть обе стороны

назначат своих следователей.

Принц Санцзи усмехнулся:

— Господин Цинь, вы решительны. Это мой личный слуга Чэнгеэр, пусть он сопровождает вас во время расследования. Ваше Величество не против?

— Конечно, прошу, — император Сюаньхэ слегка улыбнулся и первым направился в зал заседаний.

Вскоре прибыл Цзин Мин из Императорской лечебницы с тяжёлым ящиком за спиной. Едва войдя в резиденцию и увидев невозмутимого Цинь Няньчжи, он не выдержал:

— Я врач, а не судебный следователь. Зачем звать меня? Чтобы я принял труп?

Цинь Няньчжи усмехнулся:

— Следователи уже осмотрели тело, ничего необычного не нашли. Поэтому я и позвал тебя. В конце концов, твоё мастерство в ядах куда выше, чем в медицине.

— Понял. Где Мэн Яо? Сначала осматриваю его, — вздохнул Цзин Мин.

Глава Далисы и министр наказаний окружили резиденцию, проводя тщательный допрос. Время шло, их лица становились всё мрачнее — дело казалось подозрительно простым.

Император Сюаньхэ посмотрел на людей: Мэн Яо всё ещё стоял на коленях, рядом с телом под белой тканью.

— Есть результаты?

— Ха, тянете время, просто смешно, — насмешливо бросил Чжоли.

Цинь Няньчжи, обычно сдержанный, ответил с ядовитой прямоотой:

— Вам так не терпится отправиться на тот свет?

Чжоли застыл, его лицо побагровело. Император Сюаньхэ подавил улыбку:

— Не будь груб с послом.

Цинь Няньчжи слегка кивнул:

— Ваше Величество право. Тогда пусть послы Сижун первыми расскажут о своих выводах.

Чжоли гневно раздул ноздри:

— Свидетели и улики налицо, Мэн Яо совершил убийство на глазах у всех! Вы, жители Ци, не хотите мира...

Цинь Няньчжи прервал его:

— К делу, господин Чжоли. О каких уликах вы говорите? И кто свидетель?

Чжоли насмешливо ответил:

— Господин Цинь, вы же уверены, что там были только Мэн Яо и Чжогэ? Мэн Яо, конечно, не признается, а мёртвый Чжогэ не может указать на убийцу. К счастью, небеса всё видят! Мой слуга видел всё своими глазами! А окровавленный меч — лучшее доказательство! Что вы ещё скажете?

Стоявший позади него слуга опустился на колени, испуганно взглянул на Мэн Яо и тут же отвёл глаза:

— Я... я видел всё собственными глазами...

Мэн Яо побледнел. Юноша же мягко улыбнулся:

— Не бойся, просто говори правду. Ты действительно видел, как генерал Мэн убил господина Чжогэ?

Слуга замялся, но уверенно ответил:

— Да, я проходил мимо и видел всё чётко. Генерал Мэн убил господина Чжогэ одним ударом меча!

Цинь Няньчжи внезапно спросил:

— Если ты видел всё чётко, то скажи: генерал держал меч в левой или правой руке? Каким

приёмом он воспользовался, чтобы одолеть воина Сижун?

Слуга опешил. Юноша не дал ему времени на раздумья:

— В левой или правой?

Слуга в панике выпалил:

— В правой! Конечно, в правой!

Цинь Няньчжи насмешливо улыбнулся:

— В правой? Ты уверен? Всем известно, что генерал Мэн мастерски владеет левой рукой!

Все присутствующие: «Мы этого не знали...»

Чжоли побледнел, но на глазах у всех не мог подсказать слуге. Тот, услышав это, закричал:

— Точно, в левой! В левой! Я просто переволновался! Я видел, как генерал Мэн убил господина Чжогэ левой рукой!

Уголок губ юноши дрогнул в усмешке. Он пнул всё ещё ошарашенного Мэн Яо:

— Эй, какой рукой ты держишь меч?

Мэн Яо пришёл в себя и прорычал:

— Правой! Я вообще не умею пользоваться левой!

Цинь Няньчжи кивнул Чжоли, улыбаясь с невинным видом:

— На глазах у всех этот свидетель путается в показаниях. Его слова не стоят и гроша. Рекомендую вам, господин Чжоли, в следующий раз искать свидетеля поумнее. Такую нелепую ложь раскусит даже трёхлетка.

Лицо Чжоли стало пепельно-синим, он указал на Цинь Няньчжи, готовый его растерзать:

— Ты... ты...

Император Сюаньхэ с улыбкой наблюдал за каждым движением юноши.

Цинь Няньчжи, чья кожа светилась белизной, посмотрел на императора глазами, сияющими ярче ночных звёзд:

— Ваше Величество, господин Мэн действительно был оклеветан.

В этот момент Цзин Мин, получив знак, шагнул вперёд:

— На одежде господина Чжогэ я обнаружил пыльцу цветка змеиной лозы. При вдыхании она вызывает помутнение сознания и галлюцинации. Во время борьбы пыльца попала в воздух, и генерал Мэн вдохнул её, не заметив этого — пульс это подтверждает. Принц Санцзи может проверить это, если не верит. К тому же, цветок змеиной лозы крайне редкий и растёт только в горах Сижун, в Центральных равнинах он почти не встречается.

Чэнгезр прошептал что-то на ухо Санцзи, и тот помрачнел, но промолчал.

Чжоли, не выдержав, взревел:

— Какая ещё змеиная лоза? Это ваших рук дело! В любом случае, мой брат мёртв! Он погиб на вашей земле! Вы должны дать ответ!

Цинь Няньчжи насмешливо приподнял бровь:

— Ответ? Какой ответ? Может, пусть господин Чжогэ сам ответит, зачем он инсценировал свою смерть?

В зале воцарилась гробовая тишина. Мэн Яо резко поднял голову, глядя на тело под тканью.

Принц Санцзи нахмурился:

— Что за чепуху ты несёшь?

Цинь Няньчжи поднял меч и, под изумлёнными взглядами, медленно приставил его к горлу трупа.

— Я не знаю, каким способом или с помощью какого снадобья ты временно остановил сердце, имитируя смерть. Но я уверен: если отрубить голову, даже великий бессмертный не поможет.

Чжоли в ужасе вскрикнул:

— Что ты делаешь!

Цинь Няньчжи невозмутимо произнёс:

— Слышал, ваш народ больше всего боится лишиться целостности тела после смерти — такой прах не имеет права на упокоевание. Эх, не понимаю, как твой брат может спокойно смотреть, как ты лежишь обезглавленным.

С этими словами он занёс меч и, на глазах у всех, направил его на шею мертвеца.

Чжоли взревел:

— Остановись!

<http://bllate.org/book/18871/1842371>